

Выходим. Игорь садится на стул и держит книгу на коленях. Вера стоит рядом и держит в руках два веера с прикрепленными к ним бумажками, на которых написано: «Инь Юнь» и «Иль Юль».

Игорь, выдерживая паузу: Фу ся!

Вера, приседая и поднимая руки с веерами: Учитель говорит: Здравствуйте уважаемые дамы и господа!

Игорь трёт щёки и смотрит ладони: Фу ся! Фу ся!

Вера: Учитель говорит, что его зовут Судья Инь Юнь, а меня зовут Ученица Иль Юль.

Игорь: Фу ся!

Вера: Мы прибыли из Древнего Китая по приглашению Интерпола, чтобы узнать, кто не выключил свет во тьме Первоначального Хаоса...
продолжает, обращаясь к Игорю: Фу ся?

Игорь открывает книгу, чтобы зрители видели крупно написанный на её обложке текст «ФУ СЯ»: Фу ся!

Вера, приседая и поднимая руки: Учитель хотел сказать: чтобы расследовать преступление года.

Игорь: Фу ся!

Вера: Учитель говорит, что мы дактилоскописты.

Игорь: Фу! Ся!

Вера: Учитель говорит, что западные варвары неправильно понимают это слово.

Игорь: Фу ся Фу!

Вера: Дактилоскопист происходит от двух слов: Дактиль – *Иии*, и Скопа – *Ооо*.

Игорь: Фу ся?

Вера, приседая и поднимая руки с веерами: Учитель будет говорить дактилем, а я – махать крыльями.

Игорь откладывает книгу, щёки ладони: Фу ся!

Вера: Учитель восхищён теми грандиозными версиями преступления, которые здесь прозвучали. Ваши версии настолько великолепны, что любая другая версия выглядела бы как детский лепет. Но у нас, дактилоскопистов, есть родители, которых нужно кормить, и семьи, которые нужно содержать, и мы боимся потерять свою работу. Поэтому мы никак не можем принять ваши чудесные версии и вынуждены указать на отдельные недостатки ваших изумительных версий, которые, суммируясь, начисто отрицают все ваши уморительные версии. Только наша версия самая правильная, хотя мы ещё не знаем, какая наша версия, но скоро узнаем.

Заглядываем под покрывало.

Игорь долго трёт щёки, рассматривает ладони, и шепчет Вере на ухо: Фу ся!
Потом возвращается, садится и раскрывает книгу.

Вера, приседает и поднимает руки несколько раз:

Учитель говорит, что все преступления совершаются из-за любви..

дворовый котенок и
котенок помойный
влюбились
в одну сиамскую кошку
которая
только и могла
что
расцарапывать
кошачьи мордочки

так вот
для того чтобы
ни одна капля
любви
не упала на землю
котята
нежно слизывают
кровь
друг у друга

Игорь, обращаясь к Вере: Фу ся?

Вера: Учитель говорит, что он сейчас заплачет.

Игорь: Фу ся.

Вера (вдохновенно):

звероподобная всеядная кокетка
с рогатым украшением на лбу
с изящными козлиными ногами
и шерстью на груди боках и ляжках

влечет тебя
к хмельному наслаждению
к веселью адскому со сладострастьем грубым
к разнузданности мерзкой непристойной
к коварной ямке из которой не вернешься
к лукавой щели
он не возвратился
к вульгарному порочному зазору
и он и он и он
и ты погибнешь

Игорь, обращаясь к Вере: Фу ся?

Вера, подходя к Игорю: Ну, увлеклась немного. Но ведь по сути-то верно?

Игорь встаёт, показывает Вере пальцем на стул: Фу ся!

Вера садится на стул и раскрывает книгу: Фу ся!

Игорь, стоя и изредка взмахивая руками:

Преступление – это цветок сливы в золотой вазе.

Нет вазы – есть преступление.

Есть ваза – нет преступления.

И при чём тут цветок?

Вот кто-то украл змею зимы у черепахи севера.

Чёрный воин помер и стал белым.

У великого предела отвалился кончик.

Как же так, как же так, ведь сосулек ещё нет!

У Нового Года была Пружина, но кто-то её подпилит,
теперь Новый Год не может расправить алюминиевые крылья.

А в белом зонтике не хватает спиц. И большая дырка!

О горе! Горе!

Древние люди всегда говорили: прячьте свои пальцы!

Нет, нет, не показывайте их никому-никому.

Повсюду следы пальцев.

О, папилляры! Папилляры!

Они изящны как ветви сливы, когда с них слетают белые лепестки.

Там ещё был мешок со снегом.

Да, да! Весь снег собрали в мешок и хотели увезти в неизвестном
направлении.

Инь Юнь, почему у тебя все преступники кошки и кокетки?

Тебе мало одних кошек?

Я начинаю тебя подозревать.

Ты вообще кто такая?

А?

Вера, обращаясь к Игорю: Учитель, но ведь это же не дактиль!

Игорь, пренебрежительно: Фу ся.

Вера смеётся: Учитель говорит, что это китайский дактиль. По-моему
врёт.

Игорь и Вера меняются местами: *Игорь садится и раскрывает книгу,* *Вера*
стоит рядом.

Игорь трёт щёки и смотрит ладони, грустно: Фу саяя...

Вера, приседая и поднимая руки с веерами: Учитель сказал, что
преступление раскрыто. Только я тут не при чём, честное слово!

Игорь: Фу ся! Фу ся!

Вера:

ты пишешь о любви так
словно скидываешь верхнюю одежду
и с омерзением
влезаешь в домашние тапочки
стоптанные
заляпанные
чужие

Игорь, раздражённо: Опять ты за своё!

Вера смиренно: Фу саяаяя....

Игорь трёт щёки и рассматривает ладони: Фу ся!

Вера: Учитель хочет что-то сказать.

Голос из зала: А почему учитель всё время трёт щёки?

Игорь бежит к спросившему, трёт его щёки и, задумчиво разглядывая ладони, и бормоча «Фу ся, фу ся...», возвращается, садится и раскрывает книгу. Вера всё это время непрерывно приседает и взмахивает руками с веерами.

Игорь безоговорочным тоном: Фу ся!

Вера, перестав приседать и взмахивать руками, устало: Фу ся!

Игорь, решительно: Во всём виноват Фу ся!

Вера, восторженно: Он главный преступник!

Игорь: Его уже поймали!

Вера: И казнили!

Игорь: Повесили!

Вера: Четвертовали!

Игорь: Надели колодки!

Вера: Лишили интернета!

Игорь: Отобрали мобильник!

Вера: Не поцеловали!

Игорь: Только он сбежал!

Вера: Мы тоже!

Уходим. *Игорь всё время трёт щёки, Вера взмахивает руками с веерами.*